

Третейская форма защиты права: вопросы теории и практики

Бердников Петр Ильич

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Москва, Россия

E-mail: peterberdnikov@yahoo.com

1. Существование третейской формы защиты права является традиционным элементом любой правовой системы и важным показателем состояния гражданского общества в государстве.

Система третейских судов до 2015 года регулировалась двумя законами:

1) Федеральный закон от 24.07.2002 N 102-ФЗ (ред. от 21.11.2011) "О третейских судах в Российской Федерации"; [1]

2) Закон РФ от 07.07.1993 N 5338-1 (ред. от 03.12.2008) "О международном коммерческом арбитраже" [2].

Федеральный закон от 29.12.2015 N 382-ФЗ "Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации" [3] полностью изменил ранее существовавшую модель регулирования и функционирования третейской юрисдикции.

До момента принятия данного закона в юридическом сообществе существовала дискуссия о том, насколько российская модель адекватна существующим международным стандартам и потребностям практики.

Как будет существовать и функционировать новая система, насколько она изменит доктринальные представления о третейском суде, третейском разбирательстве - покажет время. Сейчас следует детально изучить и проанализировать законодательные новеллы, оценить насколько изменения были необходимы, как они укладываются в существующую систему защиты права, какие возможны последствия для теории и практики гражданского процесса.

2. Анализ нового закона позволяет прийти к выводу о том, что данный закон полностью изменяет систему устройства третейской юрисдикции в Российской Федерации. Эти изменения заключаются в следующем:

1) переход от регулирования внутреннего и внешнего арбитража отдельными законами к регулированию одним законом;

2) закон изменяет и расширяет регулирование процедуры назначения арбитров, а также требований к ним;

3) закон устанавливает формы взаимодействия третейской юрисдикции с государственными судами (государственной юрисдикцией).

Принятие вышеуказанного закона потребовало изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации [4] как в его общие положения (например, нормы о видах гражданского судопроизводства, подсудности, доказательствах, обеспечении иска), так и в условно называемую специальную часть кодекса.

3. Подведомственность гражданских дел (ст.22¹ГПК РФ). Корректируется сложившийся подход к подведомственности и разрешается ранее существовавший вопрос арбитрабельности отдельных категорий дел.

Арбитрабельность определяется путем создания закрытого перечня тех категорий дел, которые не могут быть переданы на рассмотрение третейского суда. Но это не значит, что можно передавать все другие категории дел на рассмотрение третейским судам, так как подобные ограничения могут быть закреплены в других законах. Нельзя оставить без внимания - вопрос арбитрабельности корпоративных споров. Наконец-то был выработан адекватный подход к регулированию данного вопроса, который также подлежит более детальному анализу.

4. Новые нормы, посвященные формам взаимодействия негосударственной и государственной юрисдикции:

Ст. 30¹ ГПК РФ - устанавливается подсудность дел, связанных с осуществлением судами функций содействия и контроля в отношении третейских судов. Интересный подход, который также подлежит более детальному исследованию, так как в данном случае встает вопрос о загруженности судов общей юрисдикции уровня районных судов (приводятся данные судебной статистики).

Ст. 63¹ ГПК РФ - разрешается давний вопрос об институте запроса, который ранее не был урегулирован должным образом.

5. Новый раздел ГПК РФ «Производство по делам, связанным с выполнением функций содействия и контроля в отношении третейских судов».

В этом разделе нашли отражение процессуальные особенности рассмотрения и разрешения дел,

1) связанных с контролем суда в отношении третейских судов:

- оспариванием решений третейского суда;
- исполнением решений третейского суда и

2) осуществлением судом содействия в отношении третейских судов.

Анализ вышеуказанных изменений приводит к постановке вопроса создан ли новый вид производства? Если создан, то каков критерий выделения этого вида? Интересны и такие вопросы как: идет речь о трех видах производства из которых два существуют с 2002 г. и один - новый или все же об одном (едином)? Каковы практические последствия реализации новых правовых норм? Каковы причины, вызвавшие к жизни данные изменения? Имеются аналоги новых норм в зарубежном гражданском процессуальном законодательстве?

Результаты поиска ответов могут быть изложены в устном выступлении автора тезисов.

Источники и литература

- 1) 1) Федеральный закон от 24.07.2002 №102-ФЗ (ред. от 21.11.2011, с изм. от 29.12.2015) "О третейских судах в Российской Федерации" // СЗ РФ. 29 июля 2002. № 30. Ст.3019;
- 2) 2) Федеральный закон от 07.07.1993 №5338-1 (ред. от 03.12.2008, с изм. от 29.12.2015) "О международном коммерческом арбитраже" // РГ. 14 августа 1993. №156;
- 3) 3) Федеральный закон от 29.12.2015 №382-ФЗ "Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации" // РГ. 31 декабря 2015. №297;
- 4) 4) Федеральный закон от 29.12.2015 №409-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившим силу пункта

3 части 1 статьи 6 Федерального закона "О саморегулируемых организациях" в связи с принятием Федерального закона "Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации" РГ. 31.12.2015 №297.

Слова благодарности

Особую благодарность хотелось бы выразить Юридическому факультету МГУ им. М.В. Ломоносова, а в частности моему научному руководителю - профессору Борисовой Елене Александровне.